

**XIII финал
международного
четырёхборья
в МОСКВЕ**

ЖИЕ ДОБЖЕ!

ПЛАНКА на высоте метр семьдесят. Ещё полтора месяца назад в Клайпеде за такой же результат стадион награждал Серёжу Турецкого овацией. Он принёс команде победные очки. Двенадцать ребят из Одессы стали тогда победителями Всесоюзных финальных соревнований по пионерскому четырёхборью.

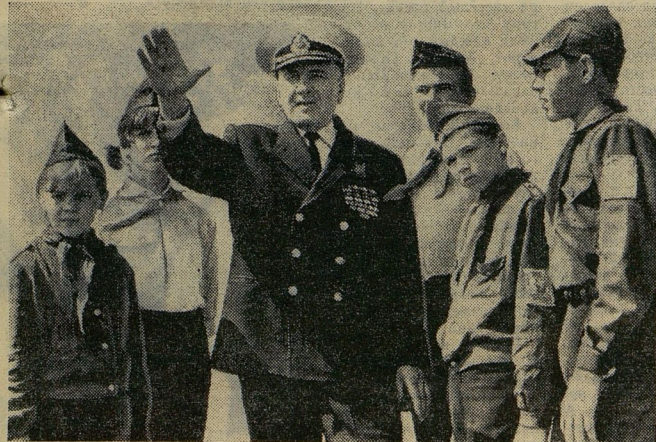
А здесь, в Москве, на стадионе Юных пионеров трибуны пока пусты. Обычная тренировка. Серёжа снова берёт метр семьдесят. Но даже ребята его команды не ликуют: неизвестно, какие прыгуны в других командах. Десятого в Москву придут юные спортсмены Болгарии, Венгрии, Румынии, ГДР, Чехословакии, Монголии, Финляндии, Франции, Польши.

Только один человек похвалил Серёжу — спортсмен в синем олимпийском костюме. Он пробежал рядом по дорожке стадиона.

— Молодец, — сказал спортсмен, — только правую руку ближе к корпусу держи.

Это был Валерий Брумалы. В чемоданах одесситов рядом с шиповниками и мячиками для метания лежат сувениры друзьям. А капитан команды Таня Белосточная привезла в Москву польский и болгарский словари. Выпадет свободный часок — учит новые слова. Приедет в Москву с польской командой её подружка Елка Гумулка и, наверное, спросит: «Как живёшь, Таня?»

А Таня ответит по-польски: «Жие добже, Елка!» Хорошо живу!

МЫ ПОДХОДИЛИ к старому двухэтажному дому. Будничная вывеска на стене: «Восьмилетняя школа № 42». Дождик моросил. И вдруг кто-то сказал:

— А знаете, здесь учился Александр Грин... Грин? Тот самый Грин, который написал повесть «Алые паруса»? И свершилось чудо. Дом вдруг вырос, осветился бликами алых парусов. И уже не дождь шуршал по мостовой, а волны морского прибоя лизали крутые борта «Секрета».

Чудес, говорят, не бывает. А это было. И длилось оно целую секунду. Потом корабль исчез, и вновь передо мной был старинный дом.

Помните, капитан Грей закупил две тысячи метров алого шёлка для того, чтобы не обмануть ожидания Ассоль и явиться к ней, как в сказке, под алыми парусами? Так написал Грин. Он хотел научить людей быть добрыми не только в мечтах, но и в жизни.

В школе на столе я увидела пачку писем. «Нам очень интересно, откуда вы узнали адрес нашей маленькой школы. Она затерялась среди лесов, стоит в деревеньке Глазырино. Во всех классах всего 40 учеников...» Удивление, радость в этих строках. Письмо написали сельские ребята после того, как неожиданно получили посылку с книгами и играми.

Теперь уже не помнят в 42-й школе, кому первому пришла мысль делать такие подарки. Но я подумала, что тут всё возможно, такое уж место. Сидел ведь когда-то здесь в классе маленький Грин. Мечтатель и фантазёр. Однажды он задулся, загляделся в окно — это пришла к нему мечта радовать и удивлять... А не сидел ли за

ЗАЧЕМ МЕНЯЮТ ПАРУСА

той же партой и тот, кто придумал посылать подарки в школы, затерявшиеся среди лесов? Кто придумал — неизвестно, но в обком комсомола отправился председатель совета дружины Толя Ашихмин. Он сказал: «У нас в школе десять пионерских отрядов. Дайте нам адреса десяти сельских школ. Мы возьмём над ними шефство».

Было это давно, лет пять назад. Ребята собирали металлолом и макулатуру, соревновались. Руководили этой работой самые строгие и справедливые мальчишки. Сначала Володя Головин, а последние два года — Гена Романов. К праздникам покупали на заработанные деньги книги, игрушки, диафильмы и отправляли их своим подшефным. А потом приходили очень тёплые письма: «Спасибо за книги. Мы любим читать», «Спасибо за игрушки. Теперь наша ёлка будет красной».

Но в одном я прочла вот что: «Ребята, нам несколько даже обидно. Вы нам посылаете подарки, а мы вам ещё ничего не послали...» И в другом: «Мы перед вами в большом долгу». И в третьем: «Вот мы теперь обсуждаем на пионерском собрании, что бы нам послать для вас...»

Знаете, а делать подар-

ки не менее приятно, чем получать их. И сельским ребятам тоже очень хочется порадовать друзей. Но что может сделать для городской маленькой сельской школы?

Зимой в 42-ю пришла посылка — несколько килограммов сушёных грибов. Ребята из Лопышевской школы сами собрали. Шефы устроили пир горой. Приготовили суп и икру из грибов.

А можно было сделать ещё лучше — самим отправиться в лес вместе с лопышевскими ребятами. И пир затанцевать прямо на лесной поляне, в кругу друзей. Научиться у сельских ребят удить рыбу и варить уху. Послушать их песни и вместе посадить берёзовую аллею у их школы, которая недавно выстроена на совсем голом месте. Можно было привезти домой ромашки и потом писать в письмах: «Большое спасибо». И получать ответы: «Не за что. Приезжайте ещё».

Так у всех на глазах деловитое шефство превратилось бы в задушевную дружбу. Точно так же, как обыкновенное торговое судно «Секрет» по воле Александра Грина оделось в алые паруса и стало символом сбывшейся мечты. **Б. АСКАРОВА.** (Наш специальный корреспондент).

г. Киров.

В каждом советском городе, в каждом советском посёлке есть свои герои-земляки. Люди чтят память погибших, люди уважают живых. Дороги герои и показателям. Сегодня они с интересом слушают рассказ капитана 1-го ранга Ф. В. МОНАСТЫРСКОГО, участника трудного сражения на рене Салмыш с Колчаком. Этот бой на земле оренбургской полонии начал разгром белых на Южном Урале. Фото Н. КУЗНЕЦОВА. (ТАСС).

СДЕЛАНО В СССР

Эта история случилась больше тридцати лет назад в Нижнем Тагиле.

Строился первый цех нового металлургического завода. Здесь должны были прокатывать бандажки. Так называется стальной обод для паровозных и вагонных колёс. Из Англии привезли оплаченное золотом оборудование. Английский инженер руководил установкой прокатного стана. Мистер Вайнерт не особенно верил в успех дела. Где это слышно, чтобы умнейшую машину освоили вчерашние землекопы и плотники!..

Но новоиспечённые машинисты, освоившись с управлением, начали предлагать... свои усовершенствования! Они механизировали тяжёлый, выше роста человеческого, штурвал, который надо было крутить вручную. И потому вместо 150 бандажей в смену выдали ночью 210.

Увидев наутро счастливых людей, со-

творявших такое, мистер Вайнерт схватился за голову.

— Нельзя! Машина капут! — кричал он, забыв от возмущения все другие слова.

Но коммунисты знали, что можно. И нужно. Нужно скорее пустить на полную мощность новый завод. И работать на нём по-нашему, по-советски.

Зарубиничный консультант не мог понять этих людей. Самое совершенное по тому времени оборудование им хотелось сделать ещё лучше. И они совсем не щадили себя, выполняя и перевыполняя свои невероятные планы.

...Потемневшую табличку со словами «Шеффилд, Англия» в первом прокатном цехе Нижне-Тагильского металлургического комбината сохраняли при всех реконструкциях. Она напоминала каждому о самом начале завода. Больше ни в одном цехе нет машин с иностранной маркой — только отечественные,

первоклассные. На них перенимали мастерство тагильчан металлурги Польши, Болгарии, Венгрии.

Мистер Вайнерт учил когда-то: «Не думай, не волнуйся за других, знай своё маленькое место».

Советские рабочие учат своих друзей по-другому.

Когда уральцы помогали строить металлургический завод в Индии, первым понятным русским словом стало всё-таки «давай-давай». В нём — вкус советских людей к горячей, самозабвенной работе. Таких иностранцев здесь ещё не видели: они не считались с личным временем, с усталостью и невыносимой жарой. Они учили индийцев не только как обращаться с машиной, но и товарищеским отношениям между людьми труда.

С давних времён славилась марка тагильского металла «старый соболь». О нём писали тогда, что «лучше того железа, добротой и мягкостью быт

невозможно, сравнивали с драгоценным мехом. Сегодня изделия с маркой «НТМК, сделано в СССР» можно встретить в Азии, Африке, Европе и Америке. Теперь по этой марке во всём мире судят о нашей стране. И мы радуемся, когда советская работа ценится по самому высокому классу.

И. СЕРГЕЕВА.

ОТКРЫВАЯ сегодня новую рубрику «Сделано в СССР», мы желаем вам, ребята, интересных встреч на страницах «Пионерской правды» с создателями умных машин и красивых вещей. Честь советской марки защищают сегодня ваши отцы и матери. Завтра защищать её вам. И поэтому так важно уже сейчас понять, что умение хорошо работать — самая большая гордость для человека в нашей стране.

«БАРАБАН»

В ЛАГЕРЕ ДРУЖНОМ

Отвечали Светлане Лировой

ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ДРУЖБЫ, ОТКРЫТИЙ, ИГРЫ, ЗАКАЛКИ, ВЕСЕЛЬЯ, ДЕЛ, ОТДЫХА.

За рулём — командир мальчишек-кибальчишек Саша Каприз!

У ВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ газеты «Пионерская правда»!
Я не люблю лагеря! Напишите мне: права я или неправа?
ЧТО В ЛАГЕРЕ ХОРОШЕГО:
1. Благоустроенность. 2. Питание. 3. Воздух. 4. Зарядка. 5. Чистота. 6. Режим, но не весь.
ЧТО В ЛАГЕРЕ ПЛОХОГО:
1. Тихий час (для двенадцатилетних детей это ни к чему).
2. Отрядные мероприятия: разучивание песен, строевые подготовки. Зачем это в лагере? И пионерской работой надо заниматься тому, кто хочет. И так в школе от неё устанешь, а тут ещё в лагере.

3. Злые, несправедливые вожатые. Например, весь отряд наказывают, не пускают в кино, потому что два-три человека плохо себя вели.
4. Везде ходить парами, строем, с песнями. Ничего этого нам не надо! И пусть делает канитель, что хочет. У нас бы дела поинтереснее были: военные тайны, шпионы, ребячьи игры. А вы нам что устраиваете?... Лагерь ведь для отдыха.
А для чего вожатый? А вот для чего: Следить, чтобы ребята не дрались, не убежали из лагеря, дежурили в палатках, ходили на зарядку. Водить на линейку, в столовую.
Я, например, была в лагере «Золотой ключик», а другие ребята — в других лагерях, но мнения наши о лагерях сошлись...
Москва
Света ЛИРОВА.

Прочитав это письмо, мы решили: едем в лагерь! В любой! Первый, какой попадётся на пути. Пусть не редакция, а ребята отвечают Свете. Так мы попали в подмосковный лагерь «Дружный». Прочитали письмо ребят.
— Неправа она! — возмутились они. — Срочно собираем «Барaban»!
Пусть рассказы ребят, записанные нашими специальными корреспондентами А. Безбородовой, Л. Серединой, В. Бараевым, и будут ответом на твой вопрос, Света.

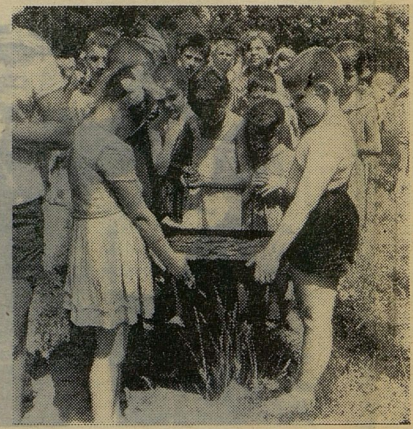
ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ

«ЗАЧЕМ В ЛАГЕРЕ ПИОНЕРСКАЯ РАБОТА И ТАК В ШКОЛЕ ОТ НЕЕ УСТАЕШЬ...»
Вова Берёзкин вместо ответа отдал нам свой дневник, который вёл в лагере.

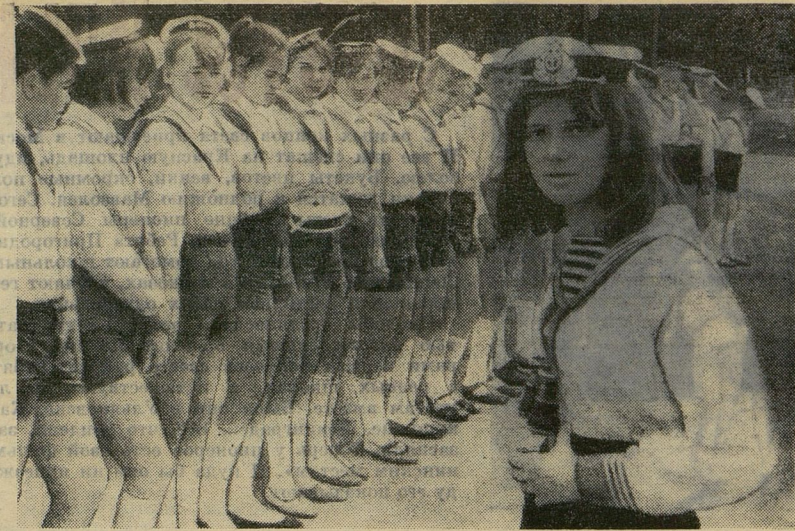
Я в лагерь не собирался. «Куда же тебя девать?» — заплакала мама. — Совершенно безвыходное положение! Пришлось ехать.
В конце концов, жить там можно. Если, конечно, никуда не выберут. Скажу: председателем никогда не был, в совете дружины не состоял. Или все построится, а я на руках пройду. Или выпью шесть стаканов компота... Такого не выберут! Дудки! Всё равно выбрали! Говорят: с тобой не соскучишься. Не повезло...
Возвращаемся с первой линейки. Подходят девочки. «А у нас, — говорят, — так не рапортуют». «А как?» — спрашиваю. «По очереди. Назначат, например, самого толстого, он выходит и от имени отряда говорит: «Мы стараемся поправиться, чтоб родителям понравиться!» Или неженку какого-нибудь. А он: «Ночевали под дождём, мы теперь не пропадём!»
А что? Здорово!

Вывод 1. Каждая линейка проходит по-другому.
Вывод 2. И вообще ничего не повторяется. Если в одну смену сказки в лесу разыгрывали, то в другую уж «русский чай» будет. Или игра «весёлый поезд». Потому что многие ребята сюда каждый год приезжают. А то и каждую смену. Лето кончится — наказ пишу. Тем, кто придет через год.
Вывод 3. Многие тут наоборот. Вдруг ни с того ни с сего тревога! Бежим сломя голову. Что случилось? Прибегаем в лагерь — стоит Наташка Латышева с ножом. Кухонным. А перед ней на траве пирог громадный. Это их отряд награду получил. Вот почему тревога — пирог надо пробовать!
Прошла неделя. Олять ко мне ребята: «Собирай отряд — суббота». «Ну и что?» «А у нас в субботу понедельник. Понятно?» Каждую субботу они всех переизбирают, чтобы с понедельника у всех были новы

поручения. В общем, я уже не председатель. Ещё прошла неделя. Я опять председатель. Шум подняли девочки: «Дайте, Берёзкина выберем!» Ну и проголосовали... Всем отрядом. Может, это всё потому, что отряд тринадцатый? Только он хот и тринадцатый, а самый весёлый.
Написала письмо матери: «Как с путёвкой на следующую смену?»

На этот раз тревога оказалась «сладкой». Отряду-победителю вручили приз — пирог.

Мальчишки смеялись: «Маскарад!» — а потом завидовали. Отряд Лиды Латышевой занял первое место в смотре строевой подготовки. Лёгко, думаете? А вы попробуйте, чтобы все в ногу, чтобы не оловянные солдатики, а красивый дружный марш.

«ЗЛЫЕ, НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ ВОЖАТЫЕ?»

«...Есть в «Дружном» обычай. Вожатые всех соберут и просят подумать: «Что бы ты сделал, если бы был вожатым?»
«Я, например, велел бы их купаться два раза в день», — отвечает один. «А я бы разучивал с ними новые игры и танцы», «Познакомил бы их с жизнью и порядками в нашей армии», «Рассказывал о разных приключениях и о событиях за рубежом», «Провёл бы КВН с мороженым», — отвечали другие.
И вожатые стараются всю работу построить так, как хотели бы сами ребята. Может, потому тут такие друзья — ребята и вожатые?
Лена Мухина:
— Вожатый у нас добрый и строгий. Если кто провинится, он говорит: пусть весь отряд рассудит. Один раз мальчишки не хотели картошку чистить. На кухне вместо них девочки отдежурили. И отряд решил: в кино пусть идут только девочки... Если мы спорим, вожатый совет, чтоб к решению мы пришли сами. Даже может нерочно от нас спрятаться... Однажды мы долго его искали. Он в повариху переоделся — попробуй догадайся! А нам без него скучно...
Ира Никотенева:
— Наш вожатый умеет подходить к людям. Ему интересно узнавать нас, незнакомых ему людей.
Вероника Эренбург:
— Наш Гера сдружил всех ребят. А как-то он заболел. Для него мы доставали зубами лукошко из ведра с водой, стул в кеды обували... С завязанными глазами... В лагере был день аттракционов. И наш третий отряд решил взять побольше призов. И взяли! А потом внесли в изолятор ведёрко конфет — для Геры. Один Толька ничего не выиграл и пёл за нами грустный. Потом он положил на конфеты листок бумаги и сказал: «Это стихи. Про Гера».
Таня Гусева:
— Вожатым может быть только тот, кого ребята уважают и любят, а не тот, кого боятся.

И Гвидон с царевной Лебедь, и тридцать три богатыря с дядькой Черномором, и эти вот богатыри из царства Берендея жили в лагере в День сказок...

ГИПСОВАЯ РУКА

«СТРОЕМ, С ПЕСНЕЙ? ЗАЧЕМ ЭТО В ЛАГЕРЕ?» — спрашивает Света. «А мы никого и не заставляем», — говорит в «Дружном», — даже иногда наоборот получается...»

Резиновых сапог хватало только половине солдат. Командующий наотрез отказался вести в бой босоногую армию. Дождь запутался в траве. По полю бродит насморк...
— А это ещё что такое? Инструктор фотокружка, радовой Виктор Сергеев, два шага вперёд, что с рукой?
— Она у меня в гипсе... Но... Из изолятора меня уже выжили...
— Гм... Раненых не берём!
...Кольцо окружения вокруг командующего замыкалось. Положение становилось критическим. Под натиском босоногой армии во главе с «гипсовой рукой» командующий был вынужден капитулировать. И... военная игра состоялась. Потерь не было. Простуда не прокрасилась в ряды юнармейцев.

Сомбреро, джинсы, клетчатые рубашки... Ну чем не мексиканцы? Такими были ребята на интернациональном празднике. Снимки в лагере «Дружный» сделал В. ПЕТРАКОВ.

ЧИХАЮТ ЛИ ЛОШАДИ?

«ВОЖАТЫЕ НУЖНЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РЕБЯТА НЕ УБЕГАЛИ ИЗ ЛАГЕРЯ». На это ребята ответили: «А мы то и дело из лагеря убегаем! Вместе с вожатыми. А того, кто не сидит на месте, всюду подкидуют приключения...»
Дошли до деревни Афанасовки, погода испортилась. Ночевать решили в конюшне. Набросали сена, палатки постелили. Легли, но спать не хочется. Шутка ли — лошади за перегородкой. Хрустят сеном, хвостами от комаров отмахиваются. Вдруг лошадь у самой перегородки захрапела. Девочки всколыхили, завизжали.
— Вот трусишки, — сказал

Коля Хрумцев, — лошадь чихнула, а вы боитесь.
— Разве лошади чихают? — засмеялся ребята.
Тут Нина Дроздова решила доказать, что не боится лошадей. Встала, пошла в глубь конюшни и даже тронула одну за гриву.
Вдруг одна лошадь отскочила и стала бродить по конному двору. Решили заманить хлебом — бесполезно.
Тогда Коля Хрумцев облил хлебной микстурой ирбёку. Едва лошадь вяла в зубы этот странный калач, Коля обильно вербкой морду лошади и с помощью этой «уздки» отвёл на место.
— Вот это да! — удивились ребята, — как ты догадался?
И тут только все узнали, что Коля Хрумцев жил в деревне, ходил в ночное, ездил верхом не только рысью, но и галопом.
— А что, Коля, — спросила Надя Чапковская, — лошади и в самом деле чихают?
— В самом деле, только по-лошадному.

«ВОЕННЫЕ ТАЙНЫ, ШПИОНЫ, РЕБЯЧЬИ ИГРЫ. А ВЫ ЧТО НАМ УСТРАИВАЕТЕ?»
Ребячьи игры? У нас в лагере они разные. Ребята сами придумывают во что играть.

Интервью после боя

— Александр Леонидович, когда вы впервые сели за руль?
— В три года. Шесть лет назад.
— Назовите самые интересные события вашей жизни.
— Встреча с космонавтом Леоновым.
— Как проходила?
— Я его катал.
— Кого вы ещё катали?
— Видите пушку? Я возил её в бой с буржуинами. Играем в мальчишеский кибальчишеский... — ответил Саша Каприз.

и Играть надо уметь!

Полдник в дупле

— Вернись за руки!.. Чувствуешь? У тебя вместо ног — колёса, ты сам — вагон, а впереди — паровоз. Подъезжаем к станции «Страна загадок». Дудки. Сидит копилка загадок. Немного задерживаемписание. Пока отдаем все загадки. Отъезжаем опять.
Следующая станция — «Страна сказок». Впереди Буратино идёт, за ним Машенька, а ребята решили, что это Тортилла. Маша обиделась, встала на четвереньки и говорит: «Разве я похожа на черепаху?»
Впереди много остановок, но время идти на полдник. А столы почему-то пусты. Читаем объявление: «Ищите полдник». В дупле берёзы находим план. Глотаем слюнки, бредём по лесу, и вот, наконец, Серёжка находит кастрюлю с печенем.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ В ОБЫКНОВЕННОМ

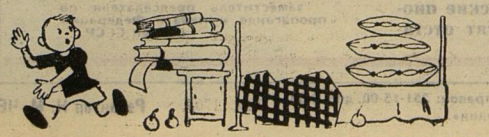
Жил-был в лагере Колька. Захватили Колю робинзоны — и в лес, в самую чащу... Необитаемую. А сами сеть плетут и шепчутся:
— Вешать будем повыше...
Испугался Колька:
— Не надо! Я пригожусь ещё вам.
Переглянулись робинзоны и говорят:
— Вари обед!
— Из чего? — удивился Колька. — Ничего с собой не взял!
— Меню такое: суп из грибов, жаркое из корней лопуха, салат из кислицы... Ищи!

Колька искал. Колька варил. Колька жарил. Робинзоны принесли сеть и палки. Коле завязали глаза.
— Не хочу, — пролепетал он.
Когда повязку сняли, увидели... волебольшую площадку. Робинзоны улыбались:
— Мы верёвки нашли в овраге, из неё и сетку сплели. А ты теперь тоже робинзон.
С тех пор Коля умеет делать обыкновенные вещи в необыкновенных условиях. А всё началось с игры в робинзоны.

«ЛАГЕРЬ ВЕДЬ ДЛЯ ОТДЫХА!» — так считает Света. А мальчишки из 13-го отряда не согласны. На Серёжке проверено...

НАКАЗАН... ОТДЫХОМ

Сергей лежал на кровати, обложенный подушками и книжками. Судя по всему, он был доволен. Такой жизни он добился сам. Было так.
— Не хочу на аэроферму, — заявил Серёжка, — и на стадион не хочу, и скамейки красить не буду...
Все молчали, а потом спросили тихо и озабоченно:
— А что же ты, Серёга, хочешь?
— Отдыхать желаю, вот это!
— Два дня тебе хватит?
— Три! — настоял Серёжка.
И всё пошло хорошо. Только в конце второго дня Сергей встал с кровати и сделал неожиданную попытку полить из кружки клумбу.
На третий день Серёжка, совсем обалдев от лежания, свесил ноги с кровати и запричитал: «Почему я должен лежать? Это несправедливо! Хочу скамейки красить! Стаканы на кухне мыть! И бе-егать!»

Ребята из «Дружного» ответили только на те вопросы, которые задавала в письме Света Лирова. И не успели рассказать ни о том, что в их музей боевой славы ходит вся округа, ни о том, как с цветами, факелами проходят по сёлам ребята с манифестацией мира, ни о том, как работают на соседней стройке...
Света скажет: а может, этот «Дружный» — особенный? Неполохожи на все лагеря? И опять вспомнит свой «Золотой ключик», который так невзлюбила. А может, так случилось потому, что ребята приехали туда, будто в цирк на представление: «Мы посидим, а вы нас веселите!» Разве не ребята хозяйва в лагере? И не от них ли зависит, весело им или скучно?

ЦВЕТЫ ИЛЬИЧУ

С разных концов света приезжают в Москву люди. И все они спешат на Красную площадь, идут к Мавзолею. Букеты цветов, венки, скромные полевые васильки ложатся к подножию Мавзолея. Сегодня сюда принесли цветы лучшие пионеры Северной Осетии. Это право они заслужили. Ребята Пригородного Дома пионеров уже третий год помогают школьным музеям, Ленинским комнатам в колхозах, изучают героическое прошлое и настоящее своих односельчан.

Пионеры организовали встречи с тридцатью девятью награждёнными орденом Ленина, с организаторами первых колхозов своего района. Ребята учатся в разных школах, а путешествуют по ленинским местам вместе. Были они в Ульяновске, Казани, Кокушкине, Ленинграде... Всё, что увидели, записали и засняли. Теперь у пионеров есть свой фильм «По ленинским местам». И куда бы они ни приезжали, всюду его показывают.

С. РОМАНОВСКИЙ

БЫЛ ЛИ ТЫ на рыбалке с ночёвкой?

В жизни каждого мальчишки прикамского городка Елабуги наступал момент, когда на этот вопрос нельзя было ответить отрицательно. И соврать нельзя: город небольшой, все на виду: соврёшь — засмеют, на улице не покажешься. Может ли рыцарь не участвовать ни в одном сражении? Солдат в военное время отсидеться у отца за паузой? Может ли ложкарь не вырезать ни одной ложки, а писатель не написать ни одной строчки?

Какой же ты мальчишка, если не был на рыбалке с ночёвкой?

...Прежде чем лезть напоследок в Каму, Толя Долгий похлопал себя по незагорелой груди и сказал Славке:

— Сегодня идём с ночёвкой.

— А что брать?

Славка будто бы озяб и быстро одевался. На самом деле он стеснялся своей худобы, своих рёбрышек.

— Картошку не бери. На совхозном поле подкопаем. Сладкого возьми... А чего ты спрашиваешь — с ночёвкой не ходил, что ли?

Славка приготовился признаться, что не пришлось, но с горючки скатился Барсик, бесхозный дворняга, и с непонятным восторгом кинулся к ногам Толя Долгого.

Тот отшвырнул его ногой. Барсик завизжал, полез жаловаться к Славке, но Толя крикнул:

ПЕРВАЯ НОЧЁВКА

— Пшёл отсюда! Дай ты ему под вздох... Вдруг он заразный. — И Славка сквозь резкую жалость к собачонке зажмурился, пнул куда ни попадя. Барсик задохнулся и, не оглядываясь, убежал за горюшку.

Позднее мальчуган и сам не мог объяснить, как он решился ударить слабого. Тем более что Барсика он поселил у себя во дворе и в отличие от других мальчишек не считал пса дураком и жалел его.

Дома Славка сказал, что с ребятами пойдёт на ночёвку.

Мать всплеснула руками, но отец кивнул:

— Дело.

Были сборы недолги? Нет, сборы были до вечера. Славке не хотелось ударить в грязь лицом перед большими мальчишками, и он набрал хлеба, сахару, соли, перцу, луку, крючков и лесок. Всё уложил в корзину и закрыл марлей. Между делом он выглядывал во двор: нет ли Барсика. Но пса нигде не было. Облачась в великоватую стёганку, при удиле и корзине он зашёл за Толей Долгим. Тот сказал, что рыбалка отменяется.

— Только что в гости

пригласили, — улыбнулся Толя.

Славка подождал: не посоветует ли тот, с кем идти на рыбалку. Но тот даже не спросил, что думает делать Славка. И рыболов, тихонько прикрыв калитку, ушёл. Он ничего не сказал Толе, а про себя подумал: «Чтоб тебе на третий год остаться в четвёртом классе!»

...Луга встретили Славку хорошо. Сразу задышали в лицо клубникой и диким луком, постлали под ноги упругую тропку, и ноша стала легче.

Довела его тропка до самого озера Бобер и пропала.

Славка сел на траву, отдышался, остыл, спустился к воде и забросил удочку. Он вытащил одну за одной четыре плоские, как монеты, густеры и некоторое время не рыбачил, а радовался.

В сумерках он выловил линька с ладошку и опять порадовался: первый линь в жизни!

Рыб он посадил в корзину, обвязал её марлей и опустил в воду.

Из камышей прохрипел годос:

— Кто ты такой?

Славка вздрогнул.

Может, человек спросил или птица болотная... Во-

круг хороводились тени.

Он собрался дать стрелкача в Елабугу, но сообразил, что ничего не выйдет — далеко, да и где он по темноте найдёт дорогу?

И Славка кинулся собирать сушины. Их под берегом было много: озеро дикое, непотревоженное.

На костёр ушло много спичек, и пламя как бы вырыло в тёмной толще небольшую пещеру.

Славка сел близко от огня, не смея оглянуться: оглянешься — помрёшь или будешь занкаться всю жизнь... Скоро солнышко-то взойдёт?

Неожиданно костёр засветился ярче — по лугам катился сильный круглый ветер, растормошил кусты, травы, ветлы, осокори. Они заговорили, зашумели, загрохотали; страшные слова поудились Славке, а у него в горле защекалось своё слово: «Ма-а-а-ма!»

Оно так и не вырвалось, не успело. В костровый круг, повизгивая, выкатился комок — маленький и шумный.

— Барсик!

Да, это был Барсик, мокрый от росы и оттого на вид ещё более шустрый и крохотный. Он прижимался брюхом к земле, полз к Славке, и в его повизгивании было много всего:

обида на Славку, пережитый страх в тёмной дороге. И, конечно же, радость встречи.

И Славка ткнулся носом в его мокрую морду и заревел, неизвестно почему.

Потом он подкинул дровишек в огонь, постелил стёганку рядом под правую руку на всякий случай воткнул в землю перочинный нож, прижался к Барсику и заснул.

Славка проснулся от солнышка.

Оно кружилось над озером, а в самом озере плавало другое солнышко — вытянутое, как лодка. Тальники и камыши зелено блестели. Барсик просох, распушился и стал словно бы старше и толще.

Угол фуфайки прогорел. В буханке ночью кто-то выгрыз лунку. Корзина с марлей была перевернута (ветер или водяная крыса?) и пустая качалась на ближней волне.

Хворостинкой Славка зацепил её, вытянул на берег и несколько раз заглянул внутрь — ни одной рыбёшки.

Кто поверит, что вчера он поймал лия и четырёх густерок? Мать всплеснёт руками, а отец заглянет в корзину и скажет:

— Не дело.

Ну, ничего. Главное всё-таки сделано: первая ночёвка состоялась, жить можно.

Рис. В. ЕВЛАДЕНКО.

В ПИОНЕРСКОМ лагере «Кикети» около Тбилиси начался третий чемпионат страны среди пионерских дружин по шашкам. Чемпионы республик и городов Москвы и Ленинграда будут не только вести сражения за шашечной доской. Целый месяц ребята будут играть в волейбол и в футбол, ходить в го-

„Чудо-шашки“

ры, участвовать в лагерных состязаниях.

Кто станет чемпионом? Ребята из Молдавии или Украины, где шашки очень популярны? А может быть, ленинградские пионеры, которые не хотят отста-

вать от старших товарищей — чемпионов страны? Об этом мы узнаем перед началом учебного года.

Г. КУПЕРМАН,
заместитель председателя по пропаганде и печати Федерации шашек СССР.